

Она перевела дыхание и, вспомнив, что Линь Чжиань пользуется антикварным телефоном, решила, что та просто не знает этого имени. Она принялась с энтузиазмом просвещать подругу:

— Джей — всемирно известный дизайнер ювелирных украшений. Слышала, то рубиновое ожерелье, которое ты рассматривала вчера, — работа его ученика.

Шэнь Дуаньдуань загадочно понизила голос:

— Он ищет тебя именно из-за того ожерелья.

Оказалось, что Джей как раз находился в городе S. Узнав, что его ученика обвиняют в том, что созданное им украшение проклято, он решил лично заглянуть в магазин и во всем разобраться. У менеджера не было контактов Линь Чжиань, поэтому он рискнул позвонить Шэнь Дуаньдуань, с которой они были знакомы.

— Но у меня же сегодня прямой эфир, — Линь Чжиань не забыла, что обещала провести гадание.

— Я содрала с Джея приличную сумму.

— Хорошо, эфир можно провести чуть позже, — Линь Чжиань довольно кивнула. Шэнь Дуаньдуань оказалась неплохой помощницей.

Когда они спускались вниз, Шэнь Цюэ уже уехал в офис, а дядя Гун как раз распорядился подать машину для девушек. Линь Чжиань многозначительно посмотрела на него:

— Сегодня вам лучше не выходить из дома.

Дядя Гун замер, стоя одной ногой за порогом, и по спине у него пробежал холодок. Он проводил взглядом уезжающую машину, все еще обдумывая странные слова девушки. В этот момент позвонил Шэнь Цюэ и попросил привезти документы из дома. Зная дядю Гуна много лет, Шэнь Цюэ сразу заметил его заминку и начал допытываться, что случилось. Поколебавшись, тот все же передал слова Линь Чжиань.

Шэнь Цюэ посерьезнел:

— Я пришлю за документами другого человека. Дядя Гун, оставайтесь дома и никуда не выходите.

Тем временем Линь Чжиань и Шэнь Дуаньдуань прибыли в бутик. Еще не войдя, они услышали знакомые голоса.

— Мусюэ, это правда, что жена начальника управления пригласила тебя на день рождения дочери?

— Ой, да не то чтобы пригласила, просто так совпало. Наверное, она хочет, чтобы я составила

компанию ее девочке, — Линь Мусюэ смущенно улыбнулась, явно наслаждаясь лестью подруг.

— Говорят, ее дочь очень замкнутая, друзей почти нет, и они впервые устраивают праздник.

— Эх, будь я на ее месте, я бы тоже хотела дружить с Мусюэ. Она такая милая и красивая, все ее любят. Не то что та дикарка, которую они недавно приютили.

— Какая дикарка? Что случилось?

— Деревенщина без капли воспитания! Моя мама просто сделала ей замечание, а она в ответ пожелала ей сгнить заживо, — это говорила Цянь Лу, дочь госпожи Цянь. — А еще говорят, у нее руки липкие, в полицию даже попадала.

Кто-то рядом подхватил:

— Мало того, эта девица еще и в интернете людей на деньги разводит.

— И правда, что ее вчера выгнали из дома Линь?

— По-моему, родители Мусюэ слишком добрые, раз подобрали такую сомнительную особу.

Вокруг слышались пересуды, а Линь Мусюэ, не спеша оправдываться, приняла вид кроткой страдальцы:

— Девочки, давайте не будем об этом.

Глава 38. Встреча на узкой тропе

Шэнь Дуаньдуань, слушая этот разговор, пришла в ярость:

— Только утро началось, а уже лай собак слышен, как неприятно.

Увидев Линь Чжиань и Шэнь Дуаньдуань, Линь Мусюэ на мгновение растерялась, но тут же взяла себя в руки. Она сладко улыбнулась:

— Сестренка, ты пришла? Ну как же так можно — взяла и ушла, родители всю ночь места себе не находили.

Надо признать, играла она мастерски, изображая послушную и любящую дочь из состоятельной семьи. Подружки тут же сменили тон, но их взгляды невольно приковались к Линь Чжиань. Та была одета в черную короткую юбку и белый жакет в стиле шанель — ну какая же она дикарка?

Шэнь Дуаньдуань съязвила:

— Так волновались, что дали денег, чтобы ты пришла сюда сорить ими?

Линь Мусюэ осеклась, не ожидая такой дерзости. Подруги, увидев, что их фаворитку обижают,

ринулись в бой. Цянь Лу выступила вперед:

— Ты и есть та самая дикарка, которую приютил клан Линь?

Линь Чжиань приподняла бровь:

— Ну, если говорить начистоту, в клане Линь действительно приютили дикого ребенка.

— Истинное отродье, даже вести себя не умеешь! Предупреждаю: раз уж тебя пригрели, води себя тихо, здесь никто с тобой цацкаться не будет.

— Верно, раз уж тебя приняли, сиди тихо, не позорься, как клоун. Я таких не терплю.

Цянь Лу нахмурилась:

— Почему ты повторяешь за мной?

— Ну, просто я считаю, что ты говоришь очень правильные вещи.

Сказав это, Линь Чжиань мельком взглянула на Линь Мусюэ: та закусил губу и побледнела. Мусюэ потянула Цянь Лу за рукав, умоляя остановиться, но та истолковала это как благородство: подруга терпит ради приемной сестры.

— Не понимаю, о чем думают дядя и тетя Линь. У них есть такая замечательная дочь, зачем им было брать еще одну?

— Ну, как запасной вариант, — вставила Линь Чжиань с намеком. — Поиграть можно, но не стоит забывать, кто здесь настоящий хозяин дома.

— Вот именно, знай свое место! Не думай, что, взобравшись на ветку, станешь фениксом, — Цянь Лу снова взяла Мусюэ за руку. — Ты слишком добрая, вот эта дикарка и садится тебе на шею.

Цянь Лу думала, что защищает Мусюэ, но та слышала каждое слово как пощечину.

— Пф-ф, — Линь Чжиань не сдержала смешка. — Приемная дочь... Забавно, очень забавно.

Хотя она знала, что не является родной дочерью клана Линь, раз уж ей отвели роль старшей дочери, она будет играть ее до конца. И пусть хоть кто-то попытается занять ее место.

Цянь Лу хотела продолжить нотацию, но тут появился консультант:

— Прошу прощения, кто из вас мисс Линь?

— Что случилось? — не выдержала Цянь Лу.

— Я пришел проводить мисс Линь на встречу с господином Джеем.

— Господином Джеем? Тем самым международным дизайнером?

— Именно так.

Цянь Лу в восторге посмотрела на Мусюэ:

— Мусюэ, ты такая молодец! Когда ты успела познакомиться с Джеем? Я его главная фанатка!

Линь Мусюэ, услышав, что Джей хочет видеть ее, растерялась, но потом нашла логичное объяснение: мама, должно быть, попросила его помочь ей с выбором украшений. Шэнь Дуаньдуань, глядя на ее самодовольную улыбку, не знала, что и сказать. Это же знаменитый дизайнер, которого за деньги не всегда наймешь, а у Мусюэ он словно прислуга!

— Ха! В этом городе не одна Линь живет, — бросила Дуаньдуань.

Одна из подруг, холодная красавица Чжао Линьлинь, усмехнулась:

— Если не Мусюэ, то кто? Разве она разбирается в дизайне?

— Точно! Если не Мусюэ, то кто еще, кроме этой деревенщины, может претендовать на встречу?

Даже Линь Мусюэ, до этого сомневавшаяся, выпрямила спину.

— Линь Мусюэ, советую не позориться, будет очень неловко, если тебя выставят за дверь.

Цянь Лу усмехнулась:

— Еще вопрос, кого выставят.

Консультант замялся:

— Здесь есть две мисс Линь? Простите, я уточню.

Работа в первый день, и сразу такие проблемы! Если он ошибется, его уволят. Вскоре он вернулся вместе с менеджером. Увидев Линь Чжиань, менеджер просиял и направился прямо к ней:

— Мисс Линь, вы наконец пришли! Господин Джей ждет вас.

Цянь Лу преградила ему путь, указывая на Мусюэ:

— Вы ошиблись, вот мисс Линь!

Менеджер уверенно ответил:

— Господин Джей хочет видеть именно эту мисс Линь. Я видел ее вчера, не мог ошибиться.

Линь Мусюэ стояла ни жива ни мертва, ее лицо залилось краской до самых корней волос.

Глава 39. Рубиновый скандал

Шэнь Дуаньдуань, обожавшая такие сцены, насмешливо протянула:

— Я же говорила — уточни, а ты не слушала. Ну что, опозорилась?

— Я... я не знала... — пробормотала Мусюэ.

Цянь Лу почувствовала, как теряет лицо, и недовольно посмотрела на подругу:

— Раз ты не знакома с Джеем, почему не сказала?

— Я никогда не говорила, что знакома с ним, — оправдывалась Мусюэ.

— Но ты и не отрицала! — возмутилась другая девушка.

— Это были ваши догадки, при чем тут я?

Действительно, Мусюэ лишь намекнула, а остальные додумали сами. Чжао Линьлинь фыркнула:

— Линь Мусюэ, ты хоть понимаешь, ради кого мы тут распинались и из-за кого теперь выглядим дурами?

Она подхватила сумку и ушла. Оставаться здесь означало только множить позор. Цянь Лу, кипя от негодования, последовала за ней. Вскоре и остальные разбрелись кто куда. Линь Мусюэ, в панике бросив злобный взгляд на Линь Чжиань, побежала догонять подруг.

— У твоей сестрицы в голове явно дыры, — заметила Дуаньдуань.

— Такую сестру я бы и врагу не пожелала, — холодно ответила Линь Чжиань. Она не забыла, как Мусюэ с ангельским личиком разрушила ее жизнь.

Линь Чжиань направилась в VIP-комнату. Джей ждал ее, и при виде девушки в его глазах промелькнуло удивление — он не ожидал, что она настолько молода.

Линь Чжиань тоже изучала его. Дизайнеру было около тридцати, худощавый, в стильном белом костюме в полоску, в очках без оправы, с частично обесцвеченными волосами. Однако за стильным фасадом скрывалась глубокая усталость.

— Вы прикасались к тому рубиновому ожерелью? — прямо спросила она.

Лицо Джея напоминало человека, у которого выпили жизненные силы. К счастью, контакт был недолгим.

Джей заколебался:

— И да, и нет.

— Эта серия — работа моего студента, — продолжил он. — Помимо ожерелья, кольца и серег, был еще рубиновый браслет. После получения премии студент подарил его моей жене. Она его обожает и почти не снимает. Но недавно у нее начались головокружения, обмороки... Врачи ничего не находят. Я не связывал это с браслетом, пока вчера случайно не услышал ваши слова.

Джей был в отчаянии, поэтому и решил обратиться к ней.

— Вы принесли браслет?

— Нет, я здесь проездом, жена в соседнем городе.

— Можно связаться по видеосвязи?

Джей замялся. Он не хотел выставлять жену напоказ. Линь Чжиань не стала настаивать, лишь внимательно посмотрела на рубины, чувствуя исходящую от них ауру.

— Господин Джей, в каком психическом состоянии ваш студент?

— Что вы имеете в виду? — насторожился он.

— В этом рубине заключена частица души автора. Если он ее лишился, то должен страдать от психических расстройств.

Джей нахмурился:

— Я видел его вчера, он был абсолютно нормален.

— Этого не может быть, — Линь Чжиань снова сосредоточилась. Она не могла ошибиться.

— Простите, я зря потратил ваше время, — Джей явно разочаровался.

— Господин Джей, обмороки вашей жены будут становиться все дольше. Сначала минуты, потом часы... В конце концов она уже не проснется.

— Довольно! Ваши догадки ни на чем не основаны, — он поднялся, показывая, что встреча окончена. — У меня скоро самолет.

Линь Чжиань вздохнула:

— Как знаете. Просто следите за черной линией на среднем пальце правой руки вашей жены. Она показывает время ежедневной комы. Когда линия дойдет до кончика пальца — она умрет.

Они вышли. Шэнь Дуаньдуань была недовольна:

— И мы просто уйдем?

— Нельзя помочь тому, кто не хочет слушать. Я сделала все, что могла.

— Тогда я вызову водителя.

— Не спеши. Сегодня денежная удача ждет нас в другом месте. Если не господин Джей, то кто-то другой.

Шэнь Дуаньдуань посмотрела на рекламный щит и заметила новое объявление: «Вознаграждение за поиск собаки».

Глава 40. Нежданная удача в поисках собаки

Линь Чжиань под удивленным взглядом подруги набрала номер. Вскоре к ним примчалась хозяйка собаки. Ци Шуан огляделась и уставилась на Линь Чжиань:

— Девушка, это вы звонили? Где мой сын? Где он?

Линь Чжиань растерялась, пока Дуаньдуань не шепнула ей на ухо:

— Ее сын — это собака.

«Ох, богатые чуют», — подумала Линь Чжиань.

— Вашего сына у меня нет.

Ци Шуан разозлилась:

— Вы шутите?

— Не спешите. Его нет у меня, но я знаю, где он.

Ци Шуан скептически скривила губы, а Дуаньдуань добавила:

— Серьезно, она гадает безошибочно!

Ци Шуан скрестила руки на груди:

— Советую не лгать. У меня тяжелый характер, если пойму, что меня дурят — мало не покажется.

Линь Чжиань знала: Ци Шуан была не только вспыльчивой, но и психически нестабильной.

— Если не найду — денег не возьму.

— Ха! — усмехнулась та. — Если найду — заплачу сколько скажешь. А если нет — пеняй на себя.

Дуаньдуань прошептала:

— Это правовое государство, помни...

Линь Чжиань ответила вполголоса:

— У меня есть лицензия на «устранение» проблем.

Дуаньдуань поняла и посмотрела на Ци Шуан с опаской. Сумасшедшим ведь закон не писан!

Линь Чжиань задала пару вопросов и глубокомысленно изрекла:

— Мусорный угол к северо-западу от здания. Поторопитесь, скоро приедет мусоровоз.

Ци Шуан с криком бросилась вниз. Когда Линь Чжиань и Дуаньдуань догнали ее, та уже прижимала к себе грязного и вонючего померанца. Собака была ранена и жалобно скулила, но Ци Шуан была счастлива, прижимаясь лицом к грязной шерсти:

— Какой негодяй выбросил моего сына в мусорку?! Найду — порву!

Ци Шуан была так благодарна, что ее отношение к Линь Чжиань сменилось на обожание:

— Спасибо, мастер! Если бы не вы, его бы уже увезли на свалку!

— Доброе дело не требует слов благодарности, — Дуаньдуань тут же подставила QR-код.

Услышав звук перевода, они с Линь Чжиань пересчитали нули и ахнули. Ого, «сын» оказался очень дорогим!

Линь Чжиань убрала телефон и сказала:

— Вы заплатили слишком много. Раз уж мы встретились, я сделаю вам предсказание в подарок.

Ци Шуан, уже полностью доверяя мастеру, закивала:

— Говорите, мастер!

— Судя по вашему лицу, у вас есть жених?

Ци Шуан покраснела и снова закивала.

— Вы связаны судьбой, но... — Линь Чжиань сделала паузу, глядя на нее с жалостью.

Ци Шуан испугалась:

— Что такое? Он умрет? Только не это!

Линь Чжиань, едва сдерживая смех от ее логики, сказала:

— Второй зал слева от входа в караоке на третьем этаже. Если поторопитесь, еще сможете спасти ваши отношения.

Ци Шуан сорвалась с места как ветер. Шэнь Дуаньдуань проводила ее взглядом:

— Мастер Линь, вы ее знаете?

Хотя Линь Чжиань вела себя как обычно, от нее исходил холод.

— Не знаю, — ответила та.

Но в прошлой жизни она узнала это имя очень хорошо. Ци Шуан была невестой Цзян Чи и его безумной фанаткой.

<http://bllate.org/book/22129/2305359>